

面具

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Лан Ань Ни

К
Р
А
С
Н
А
Я
М
А
С
К
А

С
И
Н
Я
Я
М
А
С
К
А

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

*«Ты появляешься
В алых лучах на востоке
И озаряешь
Ограду высокого дома
...
Ночь отступает,
Пронзенная ярким сияньем.
...
Духи, тебя окружая,
Твой свет заслоняют.
В тучи одет ты
И радугой опоясан.»*

Цюй Юань «Владыке Востока»¹

---

¹ Цюй Юань (340–278 гг. до н. э.) — поэт периода Сражающихся царств (здесь и далее примечания автора).

Пролог

Ученицы чаще всего просят поведать именно эту историю. Я их понимаю. Ведь история эта о путешествии в далекие земли, о приключениях, битвах и судьбоносных встречах. Но все же... Все же рассказывать ее непросто. Слишком много горьких воспоминаний!

К западу от Центральных равнин² простирается земля Байху. Чтобы попасть туда, нужно преодолеть заснеженные перевалы и пересечь огненную реку. Белый страж, вестник осени, целую вечность стережет врата, что высотой достигают небес. Но если путник преодолеет все трудности, то окажется в удивительном краю. Там, несмотря на холод, вне зависимости от сезона, цветут и плодоносят персиковые деревья. Если съесть персик, который вырос на землях Байху, можно излечиться от любого недуга и прожить сотни лет.

Некогда в золотых и нефритовых дворцах, выстроенных на горных склонах, жили спустившиеся с небес божества. Землю Байху называли обителью света, добра и покоя. Места те были столь прекрасны, что прелесть их невозможно описать словами.

---

² Центральные равнины — территория Китая.

Лан Ань Ни

Так было когда-то, но мир изменчив. И страна Байху изменилась до неузнаваемости, стала домом для темных тварей и неуспокоенных душ. А все сокровища, что таила в себе эта земля, оказались во власти злых сил. Но даже они не смогли избавить смертных от желания любой ценой завладеть даром Байху, ведь люди часто жаждут невозможного и недостижимого.

Эта история началась так же, как и многие другие. Вот только финал ее оказался совершенно неожиданным.

ГЛАВА I

Проклятье Синей орхидеи

Хэ Ланфэн прикрыла глаза и подставила лицо лучам солнца. Потрепанная доули³ была отброшена в сторону. Госпожа Хэ не боялась, что из-за прямых солнечных лучей кожа утратит белизну и покроется веснушками. Эта девушка никогда не считала себя красивой и не пыталась таковой стать. Если дочери знатных домов стремились подчеркнуть природную бледность кожи, гладкость волос, мягкость поступи и изящность движений, то Хэ Ланфэн некогда было об этом тревожиться. Воистину юная дева не оправдывала своего имени⁴! Кожа на ее руках огрубела, как у мужчины, и была покрыта мозолями. Лицо загорело до красноты, губы потрескались и шелушились, в волосах запутались травинки и сухие веточки.

С того дня, как пятилетняя Хэ Ланфэн взяла в руки тренировочный деревянный меч, стало ясно,

---

³ Доули — шляпа, сделанная из бамбуковой щепы.

⁴ Значение имени «Ланфэн» — «аромат орхидеи». Цветок орхидеи являлся символом изящества и красоты, потому иероглиф «лан» часто используется в женских именах.

Лан Ань Ни

что ей не суждено провести жизнь в спокойствии. Наставница Хэ, госпожа, прибывшая в Центральные равнины из далеких Земель бессмертных, избрала девочку не просто своей ученицей, а наследницей. На одинокой горе в Царстве Ци госпожа Хэ открыла школу, в которой обучала девочек и девушек боевым искусствам бессмертных.

Когда Ланфэн исполнилось пятнадцать, она, став совершеннолетней, впервые за десять лет спустилась с горы. И вскоре о ее мастерстве бессмертной мечницы заговорили по всей Поднебесной. Эта юная дева, внешне все еще напоминавшая нескладного ребенка, была способна повелевать десятками заговоренных железных мечей, была быстра, точно птица, и беспощадна, словно дикий зверь.

Но в те редкие дни, когда Хэ Ланфэн не приходилось вынимать меч из ножен, она превращалась в обычную девушку. Ей нравилось бродить по рынкам, выискивая среди товаров милые сердцу вещишки: незатейливые шпильки для волос, зеркальца, колокольчики и фонарики, но чаще — сладости из клейкого риса. И книги! Забравшись на самое высокое дерево, что росло на горе, набрав пригоршню ягод из садов наставницы Хэ, Ланфэн погружалась в чтение. Ей нравились поучительные истории о жизни простонародья и смешные рассказы о корыстных и жадных чиновниках. Хэ Ланфэн обожала все истории, в которых не было боли, страданий и крови.

Девушке особенно полюбились дни, которые она проводила в уединении. Ей не хотелось ни с кем разговаривать, только наблюдать за тем, как на рав-

нине резвятся крестьянские дети, как женщины плетут корзины, как ранним утром, когда еще не рассеялся туман, торговцы грузят товары в телеги и везут в город.

Хэ Ланфэн была способна передвигаться абсолютно бесшумно. Отталкиваясь от земли, веток и выступов крыш, она быстро перемещалась с места на место. В ближайшем городке мечницу редко называли «бессмертной госпожой Хэ», чаще, завидев ее, говорили «дева-призрак», страшились и ее саму, и ее сестриц-соучениц. Но Ланфэн привыкла не обращать внимания на опасливые взгляды людей.

Удел бессмертных мечников — защищать, оберегать, скрываясь в тени. Только бессмертные стояли между людьми и злобными духами, призраками и чудовищами. Только бессмертные были способны защитить Поднебесную от демонов Запада — обитателей земли Байху. С тех пор, как Ланфэн спустилась с горы, она неустанно сражалась с темными тварями. Почти пять лет она не знала покоя, успела привыкнуть к боли и тяжелым ранам, к лишениям долгого пути. Но с каждым годом такая жизнь все больше тяготила девушку. Она смертельно устала. И усталость эта проявлялась в каждом ее движении, в каждом взгляде и вздохе. Губы ее все реже трогала улыбка, под глазами залегли глубокие тени — следы тревог и бессонных ночей. Раны заживали все дольше, а старые шрамы, исполосовавшие девичье тело, все чаще болели. Но куда больше шрамов было на ее сердце. Хэ Ланфэн не была урожденной бессмертной, потому жизнь мечницы стала для нее тяжелым испытанием. Видя страдания приемной дочери, на-

ставница Хэ обещала дать девушке возможность пожить как обычный человек.

Было решено: прежде чем Ланфэн вернется на гору и возглавит школу, она сможет провести годы в путешествиях. Девушка, улыбаясь и греясь на солнышке, уже представляла, как отправится в путь. Как побывает в величественных городах и древних библиотеках, переплывет Восточное море и увидит скрытые за ним далекие земли. Мир без крови и смертей на поле брани представлялся ей поистине прекрасным. Чарующим. Свобода, столь желанная свобода была так близко... Хэ Ланфэн уже грезилось, как она спрячет служивший ей верой и правдой духовный меч и надолго забудет о битвах.

Девушка была в шаге от освобождения, но... как часто и бывает, у Небес на нее были свои планы.

* * *

— Сестрица Ланфэн! Сестрица Ланфэн! Просыпайся! — Капризный девичий голосок становился все требовательнее и требовательнее. — Проснись же! Как можно спать на солнцепеке в полуденный час?! Вставай же!

Нехотя Хэ Ланфэн открыла глаза и вздохнула. Ей снился такой дивный, спокойный сон! Сон, в котором она была далеко отсюда...

— Ли Мэй! Что ты делаешь на горе посреди бела дня?! Тебя же могут заметить мои соученицы!

— Не волнуйся! Я еще ни разу не попалась им на глаза! Ты же знаешь, сестрица Ланфэн, как мне нравится бродить по городам смертных! А после

этого как же мне не навесить единственную подругу?! — Ли Мэй надула пухлые кроваво-красные губы. — У меня столько важных новостей! Мне просто не терпится поделиться с тобой...

— Какая же ты безрассудная! — вздохнула Ланфэн и нахлобучила на голову доули. — Если попадешься наставнице Хэ, она тебя убьет. Знаешь ведь, духам запрещено ступать на землю школы! И все равно рискуешь. Идем! Спустимся с горы, найдем местечко поукромнее, там обо всем и расскажешь.

Ли Мэй покорно последовала за подругой. Полы роскошного красного одеяния волочились за ней по траве. Ли Мэй — лисий дух — лишь на первый взгляд была похожа на смертную девушку. Такие существа, как она, жили сотни лет, а получив возможность принимать человеческий облик, обычно становились прекрасными девами. Красота Ли Мэй воистину потрясала! Каждое ее движение было исполнено изящества. Фигурой она напоминала нефритовую статуэтку. Трудно было встретить девушку с такими же пышными волосами и такими же красивыми глазами, как у Ли Мэй. Рядом с ней Хэ Ланфэн казалась дурнушкой. Мечница, однако, подруге не завидовала. Красота лисьих духов лишь помогла им охотиться. Эти коварные создания питались людской энергией, но и кровью человека не стали бы брезговать. Но Ли Мэй была практически безобидна и не причиняла вред смертным. В обличе девушки она прожила всего пять десятков лет (слишком короткий срок для духа), да так и осталась на редкость наивной. Даже ребенок мог облапошить эту девицу! Как-то раз Хэ Ланфэн спасла лисице

Лан Ань Ни

жизнь и ничего не попросила взамен, а лисьи духи не любят ходить в должниках. С тех пор Ли Мэй повсюду следовала за мечницей и называла «подругой».

У Ланфэн никогда не было настоящих подруг. Сестры-соученицы завидовали ей, а тех из них, кто все же был лишен зависти, пугали ее злой язык и суровый нрав. Девушка и не мечтала, что появится кто-то, желающий дружить с ней. А еще не ожидала, что ей понравится проводить время с неугомонным и беспечным лисьим духом.

— Показывай-показывай, что раздобыла, — чуть смягчилась Хэ Ланфэн, когда они покинули земли школы и скрылись под сенью деревьев. — Здесь безопасно. Соученицы тут не появляются.

Ли Мэй страсть как обожала красивые безделушки! Шпильки и кольца, подвески и сережки, коробочки с румянами и помадой... Все яркое и блестящее неизменно привлекало ее внимание. Лисица могла обольстить кого угодно и получить даже самое дорогое украшение совершенно бесплатно. Ни один смертный мужчина не мог устоять перед очарованием и сладкими речами духа. Они не могли увидеть ни тени пушистых рыжих хвостов, ни желтых отблесков в глазах прелестницы.

Ли Мэй не была свойственна жадность, она охотно делилась «добычей» с подругой. Но Хэ Ланфэн ничего не брала, какими бы красивыми ни были подарки. Наставница учила ее скромности. Мечницам запрещалось носить одежды из шелковой ткани и драгоценности. «Негоже жить, как богачи, когда простой народ, те, кого мы поклялись защищать, го-

лодает», — говорила наставница Хэ. Юная Ланфэн накрепко запомнила ее слова.

Куда больше девушку интересовали новости, которые приносила подруга. Лисица часто рассказывала о Запредельном крае или Нижнем царстве — обиталище духов и удивительных существ. А порой она передавала вести из разных царств Поднебесной.

— Все только и говорят о том, что сам Сун-ван⁵ со свитой в скором времени прибудет в ближайшую крепость, — заявила Ли Мэй. — Не просто так он едет в эту глушь! Я слышала, что Его Величество почти не покидает дворец. Сестрица, скорее всего он хочет встретиться с твоей наставницей!

Едва ли можно было найти хоть одного правителя, который не слышал о бессмертной госпоже Хэ Янлинг. Они стремились переманить ее на свою сторону: сулили несметные богатства, предлагали стать государственным советником и даже главнокомандующей, — но госпожа наотрез отказывалась им помогать. Она покинула Острова бессмертных не для того, чтобы принимать участие в бесконечных распрях людей.

— Наша школа была создана для того, чтобы бороться с демонами и прочей нечистью. Наставница никогда не вмешивается в дела правителей. Они, сколько стоит свет, сражаются друг с другом за власть и новые земли. Но это не забота бессмертных мечников. Если же Сун-ван желает, чтобы мы помогли одолеть какую-нибудь темную

---

⁵ Ван — титул правителя.